МАГИЧЕСКИЙ МИР КИРИЛЛА РЫБЬЯКОВА

К 50-летию лидера проекта «КооперативништяК»

Вот и ещё один герой русского андеграунда открыл свой шестой десяток лет. Также в этом году Кирилл Юрьевич Рыбьяков отмечает ещё одну круглую дату: свою первую группу он создал в Тюмени в 1983 году. Культовый "Кооператив Ништяк" появился уже в перестроечные времена. И название, отпечаток той эпохи, порой анекдотично принимаемое за "блатняк", в последние годы трансформировалось и пишется слитно.

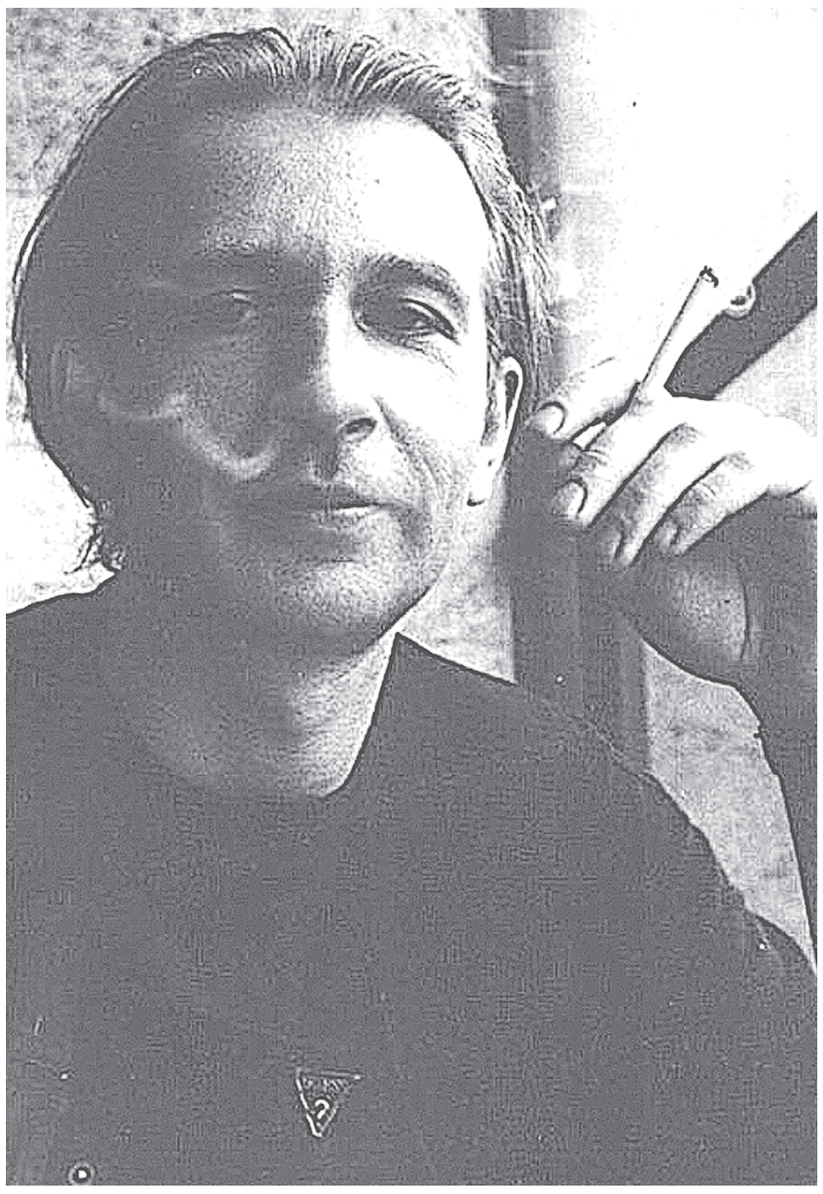
Много лет группа проходила по разряду "сибирского панка", хотя сам Рыбьяков реагировал на это без удовольствия. Да и музыкально он не ограничивал себя узкими рамками: "Кооператив…" играл и грайндкор, и пост-панк и на рубеже веков перешёл (ой!) и к арт-року, и дарк-фолку, и даже easy listening. Затем отдал дань уважения и "железу" — вплоть до блэк-металлической пластинки "Пирогами и блинами, и сушёными грибами" — и разнообразным экспериментам. На последнем альбоме "Врил" неожиданно приблизился к пресловутому "блатняку", который доселе издевательски отвергал. Но в его парадоксальном мире возможно всё. Он способен убеждённо "приговорить" и продолжать делать своё дело.

К Рыбьякову очень хорошо подходит максима Марины Цветаевой "у меня есть право не быть своим собственным современником". В собеседниках у Кирилла Юрьевича — в основном герои и тени прошлого. А современность ему противна во всех её проявлениях, поэтому "КооперативништяК" — это аполитичная музыка с неполиткорректным бэкграундом. Честно говоря, предпочитаю такое, нежели идейно-грамотное и творчески штампованное. И рыбьяковская "магия" — не субтильные игры оккультистов, но цельное мировоззрение, нечто такое, о чём писал Е.В. Головин: "В магии нет никаких оппозиций, никаких границ между реальным и воображаемым, сном и явью, жизнью и смертью, здравомыслием и безумием".

"ЗАВТРА". Неизбежный вопрос: как встречаешь юбилей, как себя ощущаешь?

Кирилл РЫБЬЯКОВ. Ощущаю себя так же, как и двадцать лет назад, потому что не анализирую. Да, мне полтинник, но я не придаю этому значения. Больше переживал, когда тридцать исполнилось. Тогда казалось, что уже какую-то грань перешёл, что нужно быть солидным. А сейчас по-прежнему остаюсь в наивности и чувствую себя нормально. Ибо рок-н-ролл, он и оставляет человека наивным. Вот Лемми до конца жизни был абсолютно наивным, хотя уж если кому и ставить памятник как настоящему рокеру, то именно ему. Лемми как начал, так до конца и доиграл. Наш бывший гитарист Вячеслав, а он психиатр, говорил, что и я принадлежу к такому типу людей: сделали выбор и идут до конца, и пусть даже всё вокруг гореть будет. Это, говорит, отклонение, но такое нормальное, что ли…

Рок-н-ролл — наивность и магия. Но всё это покинуло наш мир. Человеку и двадцати ещё не исполнилось, а он сидит в кабаке, жрёт и в уме подсчитывает — где заработать, кого обмануть, как правильно жениться, какая будет квартира-дача-машина. Мне кажется, надо сразу и гроб покупать, и место на кладбище — не ждать старости, коли жизнь полностью расписана. Музыка в таком мире жить не может. Когда мы в юности слушали пластинки — это ж реальное таинство было. Ставили трясущимися руками винил, обложку рассматривали со всех сторон, даже шторы закрывали в комнате. Музыка могла быть и некачественной, и неинтересной, но это была магия. И когда магия уходит, вместе с ней меркнет и музыка. Рок-н-ролл прозвучал полвека назад, в шестидесятые, а сегодня потерял актуальность для человечества. Производство музыки есть, а самой музыки всё меньше и меньше. Поэтому предпочитаю жить в реальности воображения. Вообще, если ты прочитал и врубился в Рабле, то принять этот мир уже не сможешь.



Кирилл РЫБЬЯКОВ, фото 1990-х годов

"ЗАВТРА". Если кинуть один взгляд назад, в юность — чего желал, что получилось?

Кирилл РЫБЬЯКОВ. Внутренне нет никакой разницы. Да, есть "состояние пути". Сначала я жил в эпоху загнивающего социализма, потом — в эпоху хаоса и узаконенного бандитизма, а сейчас живу в эпоху клоунского капитализма. То бишь я прожил три эпохи, в каждой из которых что-то делал, как-то их ощущал. И я бы, пожалуй, не отказался вернуться в 1983 год.

В детском саду я хотел быть космонавтом. Потом лётчиком. А в 8 классе мы стали собирать фотки рок-групп. И как-то посмотрел я на изображение, то ли это был "Дип Пёрпл", то ли "Смоки" (а картинки некачественные, почти одинаковые) и понял: хочу быть таким же. Прошли годы, вглядываюсь с утра в зеркало после бурного вечера и понимаю, что я и есть тот самый человек с фотографии: волосищи, мутный взгляд… Так что будь осторожен со своими желаниями.

"ЗАВТРА". Интересна твоя биография, скажем так, вне музыки…

Кирилл РЫБЬЯКОВ. Я потомственный художник. Отец — художник, дядька — художник, двоюродный дед, скульптор Вадим Телишев — в Новосибирске ему даже памятные таблички висят. Мама — филолог, преподаватель немецкого языка. Так что род серьёзный: художники, учёные, учителя. Один я — отщепенец. Хотя учителем русского языка и литературы сам несколько лет проработал. Четыре года отдал Тюменскому театру кукол: был монтировщиком, бутафором, актёром (всяких принцев играл), конструктором кукол. Кукольный цех был в подвале, в самом конце, туда администрация никогда не заходила. У меня там всё было для нормальной жизни — диванчик, холодильник… И я, как бог, создавал кукол: вырезал ручки-ножки, глазки вставлял.

"ЗАВТРА". Обширная дискография "Кооператива…" — притча во языцех. А ты сам помнишь, сколько у тебя пластинок?

Кирилл РЫБЬЯКОВ. Сколько — не помню… Помню, что несколько самолично уничтожил, плёнку размотал. Правда, потом они удивительным образом всё равно всплывают в Сети. Поступал так, чтобы не было стыдно… Кстати, первый альбом "По ту сторону от трубы" якобы есть у Игоря Булдакова (Выдумщика), с которым мы создали группу "Табу". Мне было пятнадцать, Выдумщик был чуть старше, он уже учился в университете. Это была наивная битловщина с нелепыми текстами. Выдумщик хоть как-то умел играть на гитаре, я бацал только три аккорда. Но этот альбом абсолютно честный: какими были, то и записали. Вот "По ту сторону…" я бы издал.

"ЗАВТРА". "КооперативништяК" всегда проходил по разряду панка…

Кирилл РЫБЬЯКОВ. На мой взгляд, мы панк-рок никогда не играли. Изначально это был "акустический гараж". Если взять пластинку "Аномалии и извращения" — и там панк-роком не пахнет, это чистой воды глэм. А "Разбойное нападение на необитаемый остров" — трэш. Панка в понимании Green Day или Ramones рядом и не стояло. Сам я панком не был, панковская субкультура меня никогда не привлекала — это те же гопники, пусть и с "ирокезами". Допустим, о Гребенщикове можно всякое говорить, но он-то не породил поколения псевдонигилистов. (Он, кстати, и на потребу публики не работает и, в отличие от какого-нибудь Шнурова, "капусту не косит", поэтому вызывает у меня уважение). Когда человек в 13 лет слушает ту же "Гражданскую Оборону", то у него проявляется ничем не обоснованный нигилизм. Нигилизм же должен быть максимально нигилистичен, если так можно выразиться. То есть я отрицаю не потому, что этого нет, а потому что отрицаю. Есть или нет — совсем другая история. А, допустим, "я отрицаю, потому что мир несправедлив, потому что меня обижают" — это не обоснование, а ерунда.

"ЗАВТРА". Было удивительно, когда после начала двухтысячных ты обратился к тяжёлой музыке. Неужели это что-то возрастное?

Кирилл РЫБЬЯКОВ. Я переслушал много определённой музыки, знаю её наизусть, поэтому закономерно пришёл к утяжелению. Сейчас я бы с удовольствием сыграл вульгарнейший хард-рок образца 1976 года. Может быть, один в один и не получилось бы, да и не надо, я бы сделал по-своему, тихонько.

"ЗАВТРА". Том Вэйтс, играющий хард-рок?

Кирилл РЫБЬЯКОВ. Да-да, что-то в этом роде… Проблема в том, что музыканты, которые могут так сыграть, в основном по кабакам работают. У меня хватало знакомых музыкантов, которые один в один "снимали" "Дип Пёрпл", но на публике "за бабки" играли "Яблоки на снегу". И бесплатно они никогда и ничего бы в жизни не сыграли. Поэтому им рок-н-ролл на фиг не сдался. Жаль, ибо в этой среде были фантастические музыканты. Как-то я покупал гитару у деятеля по прозвищу Робеспьер, он играл ещё в первом тюменском танцзале. Музыкант изумительнейший, песню услышал — тут же на слух воспроизведёт. Но он стал кабацким музыкантом, а сейчас продаёт аппаратуру.

"ЗАВТРА". Ты постоянно переосмысляешь свои старые песни, переделываешь тексты. Зачем?

Кирилл РЫБЬЯКОВ. Они не закончены. По легенде, больного Баха можно было поднять только одним: когда его дети музицировали, но бросали играть и уходили, Бах, как бы плохо ему бы ни было, вставал с кровати и заканчивал произведение, и только тогда снова ложился.

Нельзя сказать, что я переписываю тексты. Скорее, изначально были наброски, которые я сразу же почему-то начинал записывать, не доводя до конца. Пожалуй, есть только одна композиция, в которой я поставил реальную жирную точку, — это "Белый блюз" в версии последнего альбома. Какой там красивый текст стал, аж за душу берёт. Должен брать, во всяком случае. Поэзия — это же тоже магия, поэты для меня отличаются от стихоплётов.

Поэзия должна менять внутренний и внешний мир, а у многих признанных классиков всё так крепко и однозначно, что они даже на мир домохозяйки повлиять не могут. Заболоцкий, Рембо или древние китайцы — это поэзия. В "Пьяном корабле" любой человек, от сантехника до профессора, может увидеть своё. Поэзия должна пробуждать. Правда, надо вовремя остановиться.

Мама рассказывала, что в Тюменском университете в своё время работал очень умный молодой человек. Он все книги читал, на все вопросы отвечал, а если у кого-то плохое настроение, то мог сказать какую-то фразу, цитату ввернуть и человеку становилось хорошо. Но однажды он внезапно уволился из универа и пропал. Через несколько лет его увидели среди бомжей. Мама тогда сказала, что, наверное, он прочитал ту самую последнюю книгу, которую читать не стоит. Я вот держусь, не читаю эту последнюю книгу...

Вообще изначально я хотел записать некий шутливый альбом, когда всё в одной тональности. Три аккорда, ля минор, полный "блатняк". Ужас, конечно, но есть одно маленькое но. "Врил" — это мой самый лучший альбом. Я хотел его сделать шутливым, но опять что-то не получилось. И это мой самый страшный альбом. Больше такого не достигну. И на концерте его не сыграть никак, ибо запись довольно сложная получилась.

Материал подготовил Андрей СМИРНОВ

ТОЛЬКО РАДОСТЬ ВПЕРЕДИ!

Выставка «Путешествие в мир советского детства» в историко-мемориальном музее «Пресня»

"А пока мы только дети,
Нам расти ещё, расти,
Только небо, только ветер,
Только радость впереди…
Из песни "Крылатые качели"

В СОВЕТСКОЙ песенной традиции существовал целый пласт лирических композиций, посвящённых расставанию с детством. Тоски по нему. Главный мотив: невозвратность. Утерянный Рай. Сказочное место, откуда мы прибыли и куда невозможно снова попасть. Заповедная территория, охраняемая здравым смыслом. "Куда уходит детство? / В какие города? / И где найти нам средство, / Чтоб вновь попасть туда?" — спрашивала молоденькая Алла Пугачёва. И сама себе — а заодно всем нам — отвечала: "Наверно, в край чудесный, где каждый день кино, / Где также ночью синей / Струится лунный свет, / Но нам с тобой отныне / Туда дороги нет". Жизнь в СССР в виду её упорядоченной стабильности подразумевала "сезонность" бытия: после короткой, но бурной весны всегда наступало творческое лето, а затем — плодоносная осень, тогда как "зима-пенсия", хоть и являлась гарантированной (и незыблемой!), всячески отодвигалась самим человеком. "Лет до ста расти нам без старости" — это о трудовом долголетии.

Детство рисовалось как табуированная территория, существующая рядом, но входить туда строжайше воспрещено. София Ротару в "Обычной истории" констатировала: "И вот уже зовут, и вот уже зовут / По отчеству / А в детство заглянуть, а в детство заглянуть / Так хочется". Не отставала и Эдита Пьеха, бессмысленно, точнее — риторически умоляя: "Может, впервые за тысячу лет / Дайте до детства плацкартный билет!.." Ей отвечала кассирша: билетов нет. И не будет. Женщина, отойдите, и вообще — фарш невозможно провернуть назад. И певица покорно соглашалась: "Мы не вернёмся, напрасно не жди — / Есть на планете другие пути. / Мы повзрослели. Поверь нам. И прости". Во всех этих куплетах — сильнейшее переживание. В Советском Союзе детство-отрочество-юность строго отделялись от взросло-созидательного бытия, как разные миры. Это сейчас игривую младость продлевают сколь угодно долго — хоть до тридцати лет. В постиндустриальном социуме не нужно рано взрослеть — не для чего.

Советский проект был изначально заточен под формирование человека-работающего и человека-думающего. Умеющего принимать решения. Инфантильность, ребячливость воспринимались с отвращением. Подразумевалась долгая зрелость, а беззаботное солнечное детство изображалось этаким фантастическим островком. Ребята в пионерском лагере пели под гитару: "Кораблик детства уплывает в Детство, / Белые большие трубы скошены назад". По телевизору — "Приключения Электроника", фильм о взрослении раздолбая Сыроежкина. Его первоначальный лозунг: "Мы маленькие дети — нам хочется гулять!" Ему в противовес Электроник поёт: "Детство кончится когда-то, / Ведь оно не навсегда". Крылатые качели и прочие мопеды-гамаки-сон до полудня — не для хомо сапиенса. Это Серёге Сырожкину требуется стать человеком, а Электроник-то как раз человек! Пользу приносит ибо!.. В СССР нельзя было "задержаться" в 6 классе. Впасть в детство — это приговор. Сейчас — можно. И вас даже не примут за дебила. Скорее, напротив, объявят креативным и талантливым. Это не хорошо и не плохо — просто социально-экономическая данность. Уже на излёте советской истории, в кинофильме о Мэри Поппинс пелось: "Счастлив тот, в ком детство есть".

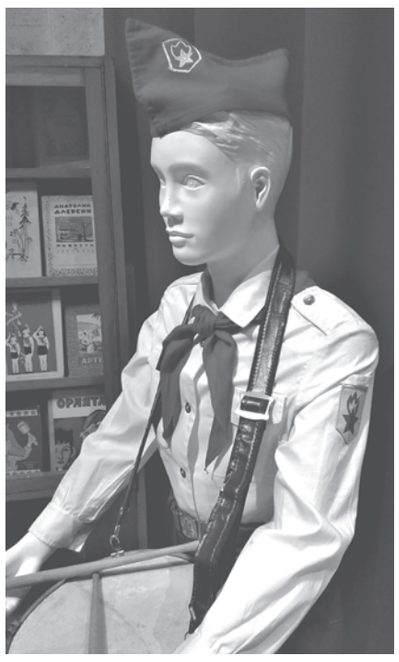
С другой стороны, все эти "ностальжи мотивы" — продукт определённого поколения интеллигентов, чьи дети и внуки оказались практически в раю: в отдельных квартирах и комфортабельных пионерлагерях, с разноцветными чудо-фломастерами, ворохом импортной одежды и велосипедом "Орлёнок". Выросшие в коммуналках и помнившие тряпичный мяч поэты и композиторы... завидовали собственным потомкам. Дети 1960—1980-х пребывали в особой, ни с чем не сравнимой атмосфере. Именно её — эту атмосферу добра, любви и опеки — постарались воссоздать устроители выставки "Путешествие в мир советского детства", которая проходит в историко-мемориальном музее "Пресня".

Экспозиция, хотя и заявлена как тематическая, всё же её оформление — сугубо концептуально. Одна только лестница с крошечным трёхколёсным велосипедом чего стоит! Перед нами — старая деревянная дверь, открытая в мир, а там — искусное фото ступеней. Обманка. Зато велосипедик — живой и настоящий. Инсталляция пугает, радует и вызывает щемящую грусть. Как в том самом куплете: "Но нам с тобой отныне туда дороги нет". Нам даётся крохотная возможность лишь пройтись по закоулкам памяти. Подобно тому, как в киносаге "Москва — Кассиопея" на космолёте были отсеки, имитирующие земные виды, так и здесь — мы попадаем в искусно сконструированный мир своего прошлого. Коллективного сознательного. Фоном — передача "Радионяня", пионерские гимны, отрывки из программ. Кораблик детства уплывает в Детство.

Вот — наш общий стол, за которым все мы делали уроки. Впрочем, тут — раскрытые журналы. Лет 30-40 назад они отвлекали нас от формул и деепричастных оборотов: "Пионер", "Юный натуралист", "Техника — молодёжи", "Ровесник". Листаю забытые странички. Моя позапрошлая осень. Это — очень-очень давно. Открытка с медвежонком и календарик с мультяшной фигуристкой. Мы писали друг другу поздравительные открытки и собирали карманные календарики. Часы-будильник "Слава". Книжки. Манекен в школьной форме. Радиоточка голосит: "Как они быстро летят! / Их не воротишь назад. / Разве они пролетят без следа? / Нет, не забудет никто никогда / Школьные годы".

На стене — карта. А вот — большой атлас в шикарной синей обложке. Среди наук, упоминаемых детскими писателями советской эпохи, особняком стоит география — землеописание, изучение лесов, полей и рек, а также "прекрасной страны Сибири", воспетой в гайдаровских "Дальних странах". Лётчик из другой повести Гайдара поучает мальчика: "Учись разбирать карту". География — не только военная стратегия, но и мирные свершения. Зе́мли под новые города и полезные ископаемые. Модная в СССР геология. Держись, геолог, крепись, геолог!.. География — это романтика и муза дивных странствий. Рядом антипод романтики — уютный диван. С него нужно подняться, чтобы уйти во взрослую жизнь: "Повзрослели наши девочки, и солидней стали мальчики, / Те, которых география за собою увела".

Тот, кто не ушёл — тот мещанин и предатель главного советского смысла. Но пока мы только дети?



Экспонаты выставки «Путешествие в мир советского детства»

Нам — плюшевый медведь, любимая игрушка маленькой девочки. Даже, если он не в самой лучшей форме: "Оторвали мишке лапу". Всё равно его не брошу. Потому что он — хороший. На витрине — диафильмы и аппарат-диапроектор. Помните? Волшебный фонарь нашего детства! Сегодня он покажется наивным — картинки с подписями, вся прелесть которых — в ощущении "домашнего кинозала", когда выключали свет и на гладкой стене возникали сюжеты. Виниловые диски со сказками — особо выделяется мюзикл "Бременские музыканты" — по сути, постмодернистская рок-опера для самых маленьких.

Однако мир советского ребёнка — это вовсе не дом, каким бы тёплым и щедрым он ни был, но — пионерская организация, кружки, секции, лагерь, улица, музыкальная школа. Устроители выставки ведут нас всё дальше — вот номера газет "Пионерская правда"… В них — о вожатых и юннатах, о сборе макулатуры, соревнованиях, дерзаниях и, конечно же, об игре "Зарница". Военизированная патриотическая игра, как правило, устраивалась в летних пионерлагерях. К ней готовились. Её ждали. На стенде — нашивки и погоны участников. Манекен в парадной форме. Алый галстук — частичка революционного знамени. Барабан — церемониальный символ пионерии.

Стеллажи районной библиотеки! Ни для кого не секрет, что в Советском Союзе был превеликий культ начитанности и, как следствие, острый дефицит книг. "Девочка с Земли", "Приключения капитана Врунгеля", "Малахитовая шкатулка", "Сын полка", "Всадник без головы" — всё то, что нынче именуется must reed. Не читать — это попросту стыдно. Даже самый пропащий двоечник обожал книжки Александра Беляева, Жюля Верна и Александра Дюма. Педагоги сокрушались: "Вася! Ты читаешь слишком много приключенческой литературы!" Ведь есть и высокая классика! Отстающих учеников, предпочитающих "Войну миров" "Войне и миру", обсуждали на классном часе и "протаскивали" в стенгазетах. На стене — забавный раритет 1960-х годов: самодельная газета "За учёбу!" Красивым девичьим почерком написаны заметки и объявления. Тут же — посильно выполненные карикатуры. Где-то теперь персонажи тех "очерков" — хулиганы и ленивые троечники?

Счётные палочки, тетрадки с промокашками, кармашки — касса цифр и слогов. Парта, образующая "правильный" наклон. Так называемая эрисмановская, старинная, ещё с царских времён, когда Фёдор (Фридрих!) Эрисман, знаменитый врач-гигиенист, изобрёл оптимальную школьную мебель. Медик Иван Сеченов писал об Эрисмане: "Всего более поражало в нём то, что он из швейцарца превратился в русского, искренне полюбил Россию и отдал все лучшие годы своей жизни на служение ей". Эти парты можно увидеть в кинофильмах сталинской и оттепельной эпох. В конце 1960-х эрисмановский "стиль" признали чрезмерно дорогостоящим, а потому от него пришлось отказаться: штучный товар в эру бэби-бума невозможен по определению. Моё — шумное и многочисленное — поколение сидело за штампованными столами из ДСП, зарабатывая сколиоз, тогда как наши мамы и старшие сёстры... Они изящно вставали, откидывая крышки эрисмановских парт, и приветствовали строгую Марью Ивановну. А это? Видавший виды портфель. Сюда помещались не только учебники с тетрадками, но и томик Луи Буссенара (читать на скучных уроках), и всякие удивительные штуки.

Ещё один знаковый предмет советского детства — фортепиано. Воссоздан фрагмент помещения музыкальной школы или, как мы её называли, "музыкалки". Культурная разносторонность, как у дореволюционных барышень и кавалеров. Вспоминаем непременный "Этюд" Карла Черни и "Лунную сонату" божественного Людвига ван (так сказал бы герой "Заводного апельсина"!) Сольфеджио, музлитература, хор. Гаммы — на "радость" соседям, которые ждут не дождутся, когда же ты бросишь терзать клавиши и пойдёшь играть во двор. Рядом — игрушки и велосипеды. На полу — вычерченные мелом "классики". Сбежать от "Этюда" Черни, чтобы прыгать до самого вечера, до окрика. "Наташку и Мишку загнали домой — учить уроки!" Помните эту формулировку: "загнать"? Вообще, экспозиция собрана с невероятным тщанием и вкусом. С любовью. И — приятной печалью. Нет, не оксюморон. Реальность. О, чудо… У нас было такое детство! Завидуйте нам, юные!

Галина ИВАНКИНА

ХПОСТРОФ

Андрей ИВАНОВ. "Дело чести": депутаты Государственной думы и дуэльные скандалы (1906-1917). — СПб.: Владимир Даль, 2018. — 634 с.

КАКИЕ ОБРАЗЫ возникают у обычного обывателя при слове "дуэль"? Храбрые мушкетёры и гвардейцы, трагическая гибель Пушкина и Лермонтова. Военные вспомнят о Русской императорской армии, филологи и театроведы — о дуэлях между поэтами, писателями и политическими деятелями. Кто-то вспомнит дуэль в одноимённом произведении А.П. Чехова. Чалидзе в книге "Уголовная Россия" описывает эпизод, когда советский суд разбирал дуэльное дело двух военных. Уже тогда это казалось чем-то удивительным. Сейчас "дуэли" ведут в Интернете (зачастую анонимно, причём иногда анонимами выступают все участники процесса). Но нет-нет, да и прорвётся (ворвётся) в "общество потребления" "тоска по дуэли", "тоска по благородству".

Книга доктора исторических наук А.А. Иванова показывает тот период нашей истории, когда в последние годы существования старой России традиционные аристократические дуэли сменились "бурными словесными баталиями в Государственной думе". В парламентариях ещё жило представление о дуэли как о "рыцарском способе" разрешения конфликта. Впоследствии в статье с характерным названиям "Маркизы и бандиты" В.В. Шульгин, сам имевший причастность к дуэльным скандалам, писал о том, что при парламентаризме дуэль заменяют выборами. Тогда "враждующие стороны, именуемые политическими партиями, вместо того, чтобы резать друг друга всеми доступными способами, как бы соглашаются на своеобразную дуэль. Дуэль эта называется выборами". В этой дуэли используется "слово печатное, слово устное, слово графическое".

В книге Иванова приводится интереснейшая краткая хронология дуэльных инцидентов с участием думских депутатов за период с 1906 по 1917 год. Подробнее эти инциденты рассмотрены в самой книге. Если дуэль проходит без нарушений, то победить в ней не зазорно, а погибнуть не глупо. Как не глупо и не зазорно примириться с противником, обменявшись с ним рукопожатием. В причинах несостоявшихся дуэлей мы всё чаще видим отказ принять вызов. А интересно было бы увидеть лидера российских либералов П.Н. Милюкова с оружием в руках под дулом наведённого на него пистолета. Октябрист А.И. Гучков в этом отношении оказался покрепче. Впрочем, в 1917-м они оба вышли на "дуэль" с массами и оба проиграли. "Кризис Милюкова" унёс с политического олимпа и Гучкова.

Не только либералы и правые были причастны к дуэльным скандалам. Характерны многочисленные вызовы на дуэль представителями армии и флота социал-демократа депутата А.Г. Зурабова. Его речь, произнесённая весной 1907 года в Думе была направлена против армии. Депутат вызовы не принял, и дуэль не состоялась. В том же 1907-м (уже после роспуска Думы) он был осуждён на 5 лет каторжных работ. Бежал с каторги, эмигрировал. Потом вернулся и жил в Грузии. В 1918 году за пропаганду идеи диктатуры пролетариата был выслан меньшевистским правительством Грузии в Армению, скончался от тифа.

Книга читается с большим интересом, хотя представляет собой монографическую работу. Более 600 страниц текста вместили множество интересных историй. Среди тех, кого в разное время вызывали на дуэли, — представители различных политических взглядов и национальностей. Поляк М.Ф. Замойский дерётся с корнетом Можаровским за честь дамы (оба промахнулись). Дуэль из-за дамы — скорее исключение. Остальное — более прозаично. Либерал Милюков обвиняет консерватора графа Бобринского в спаивании крестьян-выборщиков водкой. Бобринский грозит дуэлью, которая в итоге не состоялась. Знаменитый Пуришкевич, биографии которого посвящена ещё одна книга Андрея Иванова, постоянно оказывается в эпицентре скандалов (чего стоит только его оскорбительное "Мерзавец!", брошенное в адрес Милюкова с трибуны Государственной думы). В итоге дуэльные скандалы настолько привлекают журналистов, что невольно задумаешься, не делал ли Пуришкевич этим "чёрным пиаром" отличную саморекламу. Другой монархист Н.Е. Марков стреляется с кадетом О.Я. Пергаментом. Оба промахнулись и "поединок закончился примирением сторон". "Трудовик" В.Р. Якубсон отказывается от своих критических слов в адрес армии, получив вызов от поручика. Представьте себе, если бы на закате СССР и в современной России были разрешены дуэли? Была бы совсем иная реальность: представители перестроечного "Огонька" получают вызов от "Военно-исторического журнала"; Невзорова и Доренко забрасывают вызовами, но и они не стоят в стороне. Впрочем… в современной политической жизни тема дуэлей внезапно опять ожила. Надолго ли?

Александр РЕПНИКОВ

25 сентября **18.30**

Центральный Дом литераторов
(ул. Бол. Никитская, д. 53, проезд — ст. м. "Краснопресненская" Баррикадная")
Малый зал

Клуб "Русский Космос"
Просветительский Проект
народного единства (Дружбы народов)
«БЕЛЫЕ ЖУРАВЛИ РОССИИ»

Презентация Антологии песни

«РАБОТАЙТЕ, БРАТЬЯ!»

поэтический и прозаический отчёт
о посещении Сирии и Донбасса

Участвуют поэты:
Сергей СОКОЛКИН (ведущий)
Дмитрий ДАРИН,
Василий ПРОХАНОВ

Книга Джамбулата УМАРОВА "Фактор КРА. Противостояние". Справки по телефону 8-985-256-91-24